

Шэнь Цзялань, которого допрашивал старый мастер Линь, нежно провёл пальцем по своим губам и медленно сказал:

— Ни я, ни Е не будем тем оружием. Мы оба знаем, чего хотим, поэтому перед нами нет преград, и тогда не будет кровавых клинков.

Шэнь Цзялань не лгал. У Линь Е была цель Линь Е, у него была своя цель. Просто Линь Е думал, что использует его, а на самом деле они просто использовали друг друга.

Кроме того, у самого Шэнь Цзяланя была мелкая месть по отношению к Линь Е. Согласие на сделку с Линь Е и разоблачение перед старым мастером Линь — всё это лишь закладывало основу для его мести, чтобы Линь Е упал ещё больше.

Услышав это, старый мастер Линь хмыкнул и только потом сказал:

— Это не то, о чём ты говоришь.

— Я здесь, чтобы заверить вас.

Старый мастер Линь пренебрежительно фыркнул:

— Пустые слова.

— Старый мастер, вы просто не хотите меня принять?

Старый мастер Линь прищурился, перестав притворяться старым хитрецом, и прямо сказал:

— А зачем мне тебя принимать?

Всё сводилось к тому, ждёт ли он его согласия. Его отношение было отношением всей семьи Линь.

Но он определённо не собирался так легко соглашаться.

Не говоря уже о том, сколько человеческих и финансовых ресурсов он потратил за эти годы на поиск женщины с подходящими генами для своего внука Линь Е, но Линь Е был его единственным внуком, он не мог просто так согласиться!

Можно называть его старым упрямым, но он смирился с этим.

Шэнь Цзялань вздохнул:

— Старый мастер действительно любит издеваться над людьми. А ещё госпожа Линь и Ли Бо

говорили, что вы хороший человек, выходит, они обманули меня!

Борода старого мастера Линь дёрнулась, но он оставался твёрд. Он уже давно не играл в шахматы, а сосредоточился на противостоянии с этим демоном рядом.

Шэнь Цзялань с серьёзным видом сказал:

— Старому мастеру семьдесят пять лет, а Е только что исполнилось тридцать. Когда он возьмёт на себя управление домом и будет развивать семью Линь, вы, вероятно, этого уже не увидите, не говоря уже о том, что у него родится сын, а у того сына — внук. Раз так, зачем вам так много вмешиваться? В конце концов, когда это время наступит, вы уже много лет как будете покоиться с миром.

Слова были крайне дерзкими. Старый мастер Линь приподнял бровь и недовольно сказал:

— Так ты считаешь, что я слишком много вмешиваюсь?

— Именно.

— Ты действительно смеешь говорить.

Шэнь Цзялань, воспользовавшись ситуацией, продолжил:

— Тогда давайте договоримся, старый мастер, вы готовы выслушать?

— Говори.

Хотя и неохотно, старый мастер Линь должен был признать, что, кажется, попал под влияние этого молодого человека.

Шэнь Цзялань улыбнулся, наконец подходя к главному.

Он посмотрел на старого мастера Линь и сказал:

— Пока я и Е вместе, вы не вмешиваетесь. А за спиной можете искать для Е женщин, но сначала держите их про запас. Когда мы расстанемся, та женщина сможет родить Е ребёнка.

Он говорил так спокойно, что у старого мастера Линь зазвенели тревожные звоночки.

Старый мастер Линь наконец не выдержал и рассердился:

— Я так и знал, что вы, двое зайчишек, определённо обманываете меня! Этот негодяй ещё говорил, что вы искренне любите друг друга, тьфу! У вас хватает смелости устраивать такие

дела у меня на глазах, я, старик, ещё не умер!

Старый мастер Линь действительно разозлился, шлёпнув ладонью по чайному столику. Многолетнее самовоспитание было разрушено в одно мгновение, и даже ругательства вырвались наружу.

Он действительно был зол, его борода тряслась, а глаза, казалось, готовы были выскочить из орбит.

Шэнь Цзялань «доброжелательно» объяснил:

— Молодые люди встречаются, вступают в отношения, потом расстаются — разве это не нормально? Я ещё молод, будущее никто не знает. К тому же, я такой красивый, почему я обязательно должен выходить за него замуж?

— Ты хочешь сказать, что с моим внуком ты просто играешь? Если не понравится, сразу бросишь?

Злость...

Очень хотелось шлёпнуть этого зайчишку перед глазами.

— Даже если я его брошу, это меня используют дочиста, и пострадаю всё равно я!

Старый мастер Линь, услышав такие откровенные слова, взорвался:

— Маленький зайчишка, сегодня я тебе покажу...

Он вытащил короткий клинок, воткнутый в чайный столик, и бросил его в Шэнь Цзяланя под невероятно хитрым и странным углом. По этой стойке видно, что он всё ещё бодр и силён.

Шэнь Цзялань уклонился, отклонив голову в сторону. А с криком старого мастера Линь снаружи быстро вошли семь-восемь человек, каждый крепкий и стройный, с первого взгляда видно — тренированные.

Шэнь Цзялань сделал недоверчивое выражение лица и с сожалением сказал:

— Старый мастер, неужто вы серьёзно?

— Хм-хм...

Старый мастер Линь, будучи в возрасте, не думал действовать сам, а прямо позвал людей,

уверенный, что они смогут проучить этого болтливого зайчишку.

Шэнь Цзялань встал и сказал:

— Похоже, сегодня придётся как следует размяться.

Он бегло взглянул и обнаружил, что среди восьми охранников половина — полулюди. Видно, старик действительно разозлился.

— Не стесняйтесь, начинайте...

Линь Е вернулся как раз перед обедом. К счастью, госпожа Линь предупредила пост охраны, иначе сегодня он не смог бы вернуться на гору Фулун.

Увидев мать, он поспешно спросил:

— Мама, где Цзялань?

Госпожа Линь взяла снятый им пиджак и с улыбкой сказала:

— Дитя моё, как ты стал таким нетерпеливым? С Цзяланем всё в порядке, старый мастер оставил его пожить на пару дней. Я думаю, это хороший знак, по крайней мере, старый мастер сейчас не препятствует вашим отношениям.

Она сама понимала, что дело ещё не решено, и даже она сама не одобряла, но не стала говорить, чтобы не огорчать сына.

Линь Е всем сердцем и душой думал о Шэнь Цзялане, и обычно ласковые слова матери сейчас казались раздражающими.

— Мама, сначала скажите мне, где Цзялань, а потом я поговорю с вами, хорошо?

Госпожа Линь, чью руку он держал, внутренне удивилась: тревога в глазах сына была искренней. Когда её сын тоже потерял ту гордую холодность?

Из-за этого мужчины по имени Шэнь Цзялань?

— Е, ты вернулся?

Раздался мягкий голос.

И вот Шэнь Цзялань с улыбкой подошёл, на волосах лёгкая влага, и на нём была не та одежда,

что утром.

Линь Е отпустил руку матери и шагнул навстречу Шэнь Цзяланю.

— Е...

Не знаю почему, но в этой улыбке Шэнь Цзяланя, не сильно отличающейся от обычной, Линь Е в мгновение ока почувствовал некое ощущение, исходящее от него.

Слегка влажные волосы, белоснежная шея и взгляд Шэнь Цзяланя...

Он внезапно почувствовал трепет. Что это были за глаза?

Одного взгляда на эти прекрасные чёрные глаза, отражающие его собственный образ, было достаточно, чтобы заставить его сердце биться чаще. В чисто чёрных зрачках был глубокий и сосредоточенный свет, словно любовь.

Так смотрящий на него снизу вверх Шэнь Цзялань словно показывал ему самую прекрасную свою сторону, да ещё и без всяких ограничений.

Линь Е в конце концов не устоял перед искушением, протянул руку, обнял его за талию и опустился, чтобы поцеловать его в губы...

Это был не лёгкий поцелуй, а более страстный, глубокий поцелуй. Учащённое дыхание Шэнь Цзяланя и лёгкое дыхание Линь Е слились в нежный любовный шёпот между влюблёнными.

Линь Е тоже не был уверен, в здравом ли уме его разум. Казалось, от Шэнь Цзяланя исходил странный аромат, с опьяняющим, завораживающим ощущением.

Они целовались, забыв обо всём, а госпожа Линь уже давно отошла в сторону. Старый мастер Линь, только что спустившийся с лестницы, сердито уставился и громко «кхм-кхм-кхм» прокашлялся. Молодёжь совсем не знала, как пишется слово «стыд».

— Дедушка...

Линь Е отпустил губы Шэнь Цзяланя, но всё ещё обнимал его за талию. Он боялся, что если разожмёт руку, Шэнь Цзялань бессильно упадёт на землю.

Шэнь Цзялань лежал у него в объятиях, показывая наполовину покрасневшее лицо и ставшие ярко-алыми губы, слегка приоткрытые в лёгком учащённом дыхании.

Старый мастер Линь почувствовал лёгкую досаду: раньше, после серьёзной драки, ты даже не запыхался, а теперь у тебя слабость в пояснице и ногах?

Он сердито посмотрел на своего внука и строго сказал:

— Немного сдерживайтесь.

— О...

Линь Е без особой искренности ответил, а когда старый мастер ушёл, посмотрел на Шэнь Цзяланя в своих объятиях. Тот смотрел на него затуманенным взглядом, мило и немного растерянно.

Казалось, тот соблазнительный вид раньше был его иллюзией.

Линь Е стало немного не по себе: он, словно приняв не то лекарство, насильно поцеловал человека. Хотя и обманул деда, но перед Шэнь Цзяланем это было как-то неловко.

<http://bllate.org/book/15261/1346568>